

Love story

Алекс Вуд

*В ожидании
рассвета*

Алекс Вуд

В ожидании рассвета

Текст передоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166213

В ожидании рассвета: Издательский Дом «Панорама»; Москва; 2007

ISBN 5-7024-2155-8

Аннотация

Юная Николь выигрывает в телевизионном конкурсе, посвященном «ужастикам», путевку на родину графа Дракулы. Девушка готовится к ледящим душу аттракционам, но действительность превосходит все ее ожидания. В далекой Трансильвании Николь ждут настоящие, не выдуманные опасности, и головокружительный риск приключений сменяется головокружительной любовью...

Содержание

Пролог	4
1	5
2	10
3	15
4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алекс Вуд

В ожидании рассвета

Пролог

Темноволосая девушка ехала по незнакомой извилистой дороге. Она твердо помнила указания своего проводника и не боялась сбиться с пути. На первой развилке нужно было повернуть направо, и юная путешественница внимательно смотрела вперед, чтобы не пропустить поворот. Девушка намеренно не думала о том, что ее окружает, но мрачная действительность не позволяла ей забыть о себе.

Непроходимый лес угрожающе надвигался на дорогу с обеих сторон. Бледный свет луны едва проникал сквозь плотно переплетенные ветви, а в некоторых местах кроны деревьев смыкались над дорогой, образуя своеобразный темный туннель. Девушка невольно ловила себя на мысли, что это место ей вряд ли захочется посетить еще раз. Тем более в одиночестве.

Здесь все вокруг было пропитано ароматом древних легенд и сказаний. Правда, дома, в уютной теплой комнате, при ярком свете электрической лампы эти легенды казались безобидными сказочками, призванными возбудить любопытство. Но сейчас они обрели осязаемые формы и нагоняли страх, несмотря на хваленый американский рационализм ночной путешественницы. Девушка пролетела полмира, чтобы испытать острые ощущения, и теперь была вынуждена признать, что с ощущениями вышел перебор.

Она напряженно вглядывалась во мглу. Одна фара ее старенького автомобиля была разбита, другая... О ней не стоило и говорить. Ее жалкого света едва хватало, чтобы осветить несколько футов блестящей черной дороги впереди, все остальное терялось во мраке. Девушка пыталась убедить себя, что эра прогресса давно загнала средневековый ужас в клетку и заперла его там на надежный засов. Время кроважидных вурдалаков и оборотней, рыщущих в лесу, безвозвратно прошло. Раньше они лишали рассудка суеверных крестьян, теперь свирепствуют исключительно в кино. Разве она сама не поклонница фильмов ужасов, привыкшая к леденящим душу сценкам?

Оказалось, что одно дело – с интересом наблюдать за страданиями героев в лапах вампира, и совсем другое – ехать ночью по пустынной дороге в самом сердце Карпат, откуда, по легендам, рукой подать до родового замка кровавого Дракулы. Кто знает, какие существа до сих пор обитают в этих лесах и что случается с путниками, которые по глупости или неосторожности забрели в их владения? Доводы разума слабели с каждой минутой, а долго сдерживаемый животный страх рвался наружу.

Внезапно какое-то движение на дороге привлекло внимание девушки. Она присмотрелась и похолодела. У обочины стоял высокий человек в длинном темном одеянии, похожем на плащ. Он повелительно поднял руку, и хотя первым порывом девушки было прибавить газу и промчаться мимо, она все-таки нажала на тормоза.

Девушка вжалась в сиденье, вне себя от страха. Что на нее нашло? Она не в Америке, где каждый считает своим долгом помочь голосующему путнику. Здесь правят иные законы... С расширенными от ужаса глазами девушка наблюдала, как мужчина в черном плаще медленно шел к ее машине. Ее губы беззвучно шептали полузабытые слова молитвы.

Человек подошел ближе, постучал согнутым указательным пальцем в стекло и сказал: – Николь, просыпайся, на занятия опоздаешь!

Девушка села на кровати и растерянно заморгала. Какой чудесный сон! И только отвратительная горничная могла так жестоко оборвать его...

1

Николь Аркетт устроилась на диване, щелкнула пультом телевизора и нахмурилась. Вместо ее любимого телесериала «Семейка Адамсов» показывали очередное дурацкое ток-шоу с известным актером, любимчиком женщин. Николь потянулась к программе телепередач, задела стакан с соком, пролила его на кремовый ковер и окончательно расстроилась. Сегодняшний вечер явно не удался. Так и есть – изменения в программе. «Адамсов» показали на час раньше, когда Николь еще была в университете. Разве есть в мире справедливость? Вот телеканалы Гарольда никогда не позволяют себе изменять привычное время показа...

Николь встала с дивана и ступила босой ногой в пролитый сок. Полупустой стакан валялся неподалеку, и девушка сердито его пнула. Оранжевое пятно апельсинового сока на полу превратилось в оранжевую полосу.

Ну и пусть, сердито подумала Николь. Мне давно уже пора купить новый ковер!

Она вышла в коридор. Длинный и плохо освещенный, он был способен нагнать страху на кого угодно, но только не на Николь Аркетт. Она жила в этом доме с самого рождения. Ее отец, обожавший все странное и жутковатое, лично проектировал его. Дом Аркеттов меньше всего походил на традиционное жилище людей, которые многое могут себе позволить. Снаружи он напоминал старинное строение в духе старой Англии, с темно-серыми безрадостными стенами, кое-где заросшими мхом. Николас Аркетт потратил уйму денег, стараясь придать дому как можно более древний вид.

Во внутреннем убранстве он следовал тому же принципу. Узкие петляющие коридоры, неожиданные повороты, тупики, спрятанные в глубине дома лестницы – казалось, все было создано для того, чтобы создать максимум сложностей для обитателей дома. Но отец Николь заботился не об удобстве, а о колорите. Он с детства мечтал, чтобы его дом напоминал какой-нибудь мрачный особняк из фильма ужасов. В тридцать девять лет ему удалось осуществить свою мечту.

Конечно, и о комфорте Николас побеспокоился. Если не принимать во внимание жутковатую атмосферу дома, в нем было вполне уютно. По крайней мере, так казалось Николь, которая разделяла страсть отца ко всему таинственному. В детстве она нередко играла в привидения на боковой лестнице, которая вела в спальню ее матери. Нередко миссис Аркетт визжала на весь дом, напуганная крошечной, закутанной в белую простыню фигуркой. В отличие от мужа и дочери Вайолет Аркетт не увлекалась фильмами ужасов.

Отец умер, когда Николь было одиннадцать лет. Она помнила помпезные похороны, длинные витые свечи, горящие около черно-красного гроба, бледное, немного удивленное лицо отца, опухшее от слез лицо матери. Вайолет не отходила от тела мужа и почти не обращала внимания на дочь. Николь, предоставленная сама себе, понимала, что произошло нечто непоправимое, что обязательно изменит всю ее жизнь, и тихонько плакала, укрывшись от посторонних взглядов. Выставлять свое горе напоказ она не могла и не хотела, чувствуя фальшь в стенаниях матери...

Предчувствие девочку не обмануло. Сразу после того, как истек положенный срок траура, Вайолет распорядилась полностью сменить обстановку дома. Темные драпировки и старинная мебель действовали ей на нервы. Она бы с удовольствием переехала в другой особняк, более просторный, современный и нарядный, но в то время среди ее друзей как раз началась повальная мода на дома под старину, и Вайолет решила не продавать дом мужа.

Через полтора года она вышла замуж за Гарольда Спенсера, вице-президента телерадиовещательной компании Аркетт ТВ, которую основал ее покойный муж. Гарольд, человек с большим вкусом и любовью к ярким краскам, завершил преобразование дома Аркет-

тов. Теперь о Николасе напоминали лишь старые узкие коридоры, которыми почти никто не пользовался и в которых даже не было электрических ламп. Несколько массивных канделябров на стенах, которые служанки частенько забывали зажигать, – вот и все освещение.

Один из таких коридоров вел в комнату Николь. Мать неоднократно предлагала ей переехать в более удобное и красивое помещение, но девочка упорно отказывалась. Вайолет злилась про себя, потому что только упрямство Николь мешало ей с мужем полностью переделать дом. Однако Гарольд взял сторону девочки.

– Пусть живет там, где ей нравится, – решительно сказал он.

Так у Николь появилась своя, отдельная территория. Она могла сколь угодно долго бродить по плохо освещенным коридорчикам и играть в комнатах, где пылилась старая мебель в чехлах. Темноты Николь Аркетт не боялась ни в каком возрасте и жалела только о том, что Вайолет распорядилась убрать из коридоров все эти восхитительные рыцарские доспехи, мимо которых было так сладко и так жутко проходить...

Шлепая босыми ногами, Николь шла по коридору. Нужно было пройти почти до самого конца, чтобы по лестнице перейти в другую, более современную часть дома, где находились комнаты ее матери и Гарольда, большая гостиная Вайолет, в которой она принимала гостей, столовая, комната для прислуги... Одним словом, все.

Николь надеялась незаметно проскочить в комнату для прислуги и попросить Хильду, горничную, убрать у нее. Конечно, проще было бы позвонить по телефону, но в комнате Николь неделю назад испортился провод, и она никак не могла сообщить об этом.

Но затея Николь с треском провалилась. Когда она на цыпочках кралась мимо спальни матери, дверь вдруг распахнулась, и на пороге возникла Вайолет в нежно-розовом шелковом халате. При виде дочери ее прекрасное личико омрачилось.

– Куда ты собралась в таком виде, хотела бы я знать? – сурово спросила она.

У Вайолет был повод для возмущения. Облик Николь в самом деле не отличался особой изысканностью. На ней были пижамные штаны, которые стали ей коротки года три назад, и футболка с жирным пятном на животе. Длинные волосы девушки были завязаны в небрежный хвост. А на ногах, увы, совсем ничего не было.

– Я к Хильде, – сказала Николь, опустив глаза. – Попросить ее прибраться...

– Неужели прислугу нельзя вызвать по телефону? – поморщилась Вайолет.

Она напрасно пыталась привить Николь манеры девушки из богатой семьи. Дочь упорно сопротивлялась благотворному влиянию.

– У меня телефон не работает, – еле слышно пробормотала девушка.

Вайолет картинно вздохнула. Несмотря на то, что двадцать лет назад она родила это невыносимое создание, ей с трудом верилось, что Николь – ее родная дочь.

– Я распоряжусь, тебе его завтра отремонтируют, – сказала она холодно. – И не ходи босиком по дому.

Считая, что на этом ее материнская миссия успешно завершена, Вайолет вернулась в спальню. Николь продолжила свой путь. Она лишь краешком глаза успела увидеть нежно-персиковое убранство в комнате матери. Зная Вайолет, она не сомневалась в том, что ее спальня представляет собой сочетание всего самого красивого и изысканного, что можно было достать за деньги.

Обстановка в комнате самой Николь не менялась с тех пор, как умер отец. Но девушка не возражала. Разве не она в свое время настояла на том, чтобы ее комнату оставили в первозданном виде? И если Вайолет упустила из виду тот факт, что Николь уже не одиннадцать, а двадцать... Что ж, не она будет ей об этом напоминать!

Поговорив с Хильдой, Николь отправилась обратно. Она не любила задерживаться в этой половине дома. Здесь все было чужим. Прислуга относилась к Николь с добродушным

равнодушием. Ее жалели, но чуть-чуть презирали, а Николь никогда не могла поставить горничных на место. Впрочем, она к этому и не стремилась. Единственное, чего ей хотелось, это чтобы ее оставили в покое.

Николь считала, что у нее есть все, что нужно для счастья – отдельная комната подальше от матери, телевизор, видеомагнитофон и отличная коллекция любимых фильмов, которую начал собирать еще ее отец. Она почти не покидала пределы дома, за исключением тех дней, когда посещала занятия в университете.

Училась Николь с огромным удовольствием. Она изучала курс американской литературы и была лучшей студенткой в группе, да и на курсе, пожалуй, тоже. Преподаватели восхищались ею и прочили ей большое будущее. Но популярностью среди сокурсников девушка не пользовалась. Слишком замкнутая и привыкшая к одиночеству, Николь Аркетт казалась другим студентам гордячкой и задавакой. Все удивлялись тому, что при ее-то деньгах и способностях она училась в местном университете, а не в каком-нибудь Гарварде или Йеле!

Все знали, что Гарольд Спенсер, отчим Николь, очень богатый человек. Он владел четырьмя популярными телеканалами, множеством мелких и крупных газет и журналов. Сам медиамагнат Руперт Мердок как-то назвал компанию Спенсера многообещающей. А мать Николь, как было известно всем в городе, унаследовала от мужа Аркетт ТВ и солидный капитал. К зданию университета Николь подвозил неповоротливый бронированный «роллс-ройс», за рулем которого сидел личный шофер.

Когда Николь только начала учиться, она была самой популярной девушкой университета. Все стремились познакомиться с ней, и бедная Николь терялась каждый раз, когда в перерыве к ней подходили очередные ослепительные красотки или мускулистые парни. Секрет такого внимания раскрывался очень просто – все были не прочь посредством Николь завязать знакомство с Гарольдом Спенсером. Мечтающие о карьере на телевидении преследовали Николь Аркетт с упорством маньяков, и вскоре девушка стала сторониться и тех, кто хотел использовать ее, и тех, кто искренне желал с ней подружиться.

Понятно, что к концу первого семестра Николь Аркетт приобрела репутацию высокомерной зазнайки, которая считает ниже своего достоинства общаться с простыми людьми. Вокруг Николь образовался вакуум. С ней едва здоровались, ее в упор не замечали. Одно время девушка даже подумывала о том, чтобы перейти в другой университет, но побоялась просить мать о чем-либо. Ведь Вайолет очень не любила, когда Николь беспокоила ее по пустякам...

Окольными путями Николь вернулась в свою комнату. Она слышала, как хлопнула входная дверь, и поняла, что Гарольд пришел с работы. Попадаться на глаза отчиму Николь хотелось меньше всего. Если Вайолет была шокирована ее внешним видом, то уж Гарольд, с его изысканным вкусом и любовью к прекрасному, точно упадет в обморок.

В своей комнате Николь задержалась на пороге. Ее рука привычно потянулась к выключателю с правой стороны, однако включать верхний свет она не торопилась. Она вообще предпочитала полумрак. Яркий свет люстры был слишком беспощаден к ее жилищу. Он подчеркивал все недостатки старой комнаты: и потертую обивку дивана со сломанными пружинами, и облезлые обои, и треснувшую стеклянную дверцу маленького шкафчика, где Николь хранила свои любимые видеокассеты. Пожалуй, если бы ее однокурсники хоть раз побывали у нее в гостях, они бы поостереглись называть ее важничающей богачкой...

Николь все-таки щелкнула выключателем и принялась готовиться ко сну. Раз уж ничего путного сегодня не получилось, она ляжет спать пораньше, чтобы как следует отдохнуть перед завтрашним тестом по творчеству Эдгара По.

Гарольд Спенсер скинул пальто из тонкой верблюжьей шерсти и стремительно прошел в спальню Вайолет. Вид жены, сидящей перед большим зеркалом и старательно разглаживающей мелкие морщинки на лбу, действовал на него успокаивающе. Может быть, еще не все потеряно. Вдруг у Вайолет появится парочка свежих идей. Маловероятно, конечно, но кто знает...

– Привет, Гарольд, – сказала Вайолет, не поворачивая головы.

Она знала, кто потревожил ее. Только один человек имел право свободно заходить в ее покои. Ее второй муж, Гарольд Спенсер. Это был невысокий, начинающий полнеть мужчина с редкими, аккуратно зачесанными назад темными волосами. Его утомленное лицо еще хранило остатки красоты, которая когда-то свела с ума Вайолет Аркетт, но годы напряженной работы отнюдь не добавили ему привлекательности. Все признавали, что семейная жизнь с Вайолет не пошла Гарольду на пользу.

Вайолет, наоборот, была свежа и хороша. Она берегла свою красоту как величайшее сокровище и тайком от всех, кроме мужа, который оплачивал многочисленные счета, пользовалась услугами пластического хирурга. Разве иначе она могла бы выглядеть ровесницей своей двадцатилетней дочери? Хотя все говорили, что сравнивать Николь и Вайолет просто глупо. Рядом со своей очаровательной матерью девушка казалась дурнушкой.

Гарольд подошел к жене и поцеловал ее в плечо. На него повеяло легким ароматом ее любимых духов. Женщина чуть дернулась. Она ненавидела, когда ее тревожили во время массажа.

– Как дела? – спросила она ради приличия.

– Хуже не бывает, – вздохнул Гарольд.

Вайолет насторожилась. Гарольд был решительным и умным бизнесменом и никогда не впадал в панику, и уж если он признавался, что дела плохи...

– Новый журнал, в который я всадил огромную сумму, похоже, провалился, – сухо рассказывал Гарольд. – «Дэйли Морнинг» и «Уикенд» стремительно теряют тираж. Естественно, объем рекламы катастрофически снижается. Конкуренты не дремлют, а партнеры и не думают мне помогать. Все бегут, словно крысы с корабля.

Уловив горечь в голосе мужа, Вайолет наконец оставила свои косметические процедуры. Она подошла к нему и нежно сказала:

– Я уверена, это всего лишь временные трудности.

Она положила руки ему на плечи и потянулась к нему губами. Но сегодня Гарольд был не расположен к нежностям.

– Если бы ты больше интересовалась делами компании, ты бы знала, что это не просто временные трудности! – воскликнул он с раздражением.

– У тебя истерика, – равнодушно пожала плечами Вайолет. – Ты же знаешь, что я ничего не понимаю в бизнесе.

А значит, мне нет никакого дела до твоих бед, понял Гарольд. Холодный тон жены задел его за живое. Зря он рассчитывал на Вайолет. Ей плевать и на него, и на компанию. Главное – чтобы он вовремя оплачивал ее счета!

– И еще я знаю, что ты слишком много тратишь! – бросил Гарольд.

Чудные продолговатые глаза Вайолет моментально наполнились слезами.

– Николас никогда не попрекал меня, – еле слышно прошептала она.

Это был беспримысленный ход. Гарольд не выносил, когда она сравнивала его с первым мужем и изображала из себя жертву. Он тут же смиренно просил прощения и признавал свои ошибки. Но на этот раз Вайолет просчиталась.

– Он отомстил тебе после смерти! – рявкнул Гарольд. – Или ты уже забыла условия его завещания?

Вайолет смертельно побледнела. *Никогда* не обсуждали они эту тему из опасения быть услышанными. Даже в своей спальне они ограничивались полунамеками, а в последнее время вообще перестали затрагивать этот вопрос.

– Твой муженек поступил очень дальновидно, – продолжал Гарольд с упоением. – Видимо, он все-таки не был тем болваном, каким ты его считала...

– *Мы* с тобой его считали, – перебила его Вайолет. – Не надо сваливать всю вину на меня, Гарольд Спенсер! Ты тоже был невысокого мнения о Николасе!

Тон жены отрезвил Гарольда. Так они ни к чему не придут. Они должны быть союзниками, а не противниками, иначе их ждет сокрушительное поражение.

– Прости, – пробормотал он, опускаясь в кресло. – Я не должен был так говорить.

– Господи, Гарольд, ты можешь по-человечески объяснить мне, в чем дело? – всплеснула руками Вайолет, видя, что муж уже сожалеет о своей грубости.

– Да хотя бы в том, что через два месяца твоей дочери исполняется двадцать один год, – устало вздохнул Гарольд.

И так как это ничего не сказало Вайолет, Гарольд пустился в долгие и пространные объяснения.

2

Полторачасовой перерыв между занятиями Николь любила проводить в читальном зале университета. Там всегда тихо, спокойно, никто не кричит, не дерется и не целуется в укромных уголках. Можно взять интересную книжку, уютно устроиться за небольшим столиком и включить настольную лампу... Стоило Николь только открыть книгу, как повествование полностью захватывало ее. Остальной мир переставал для нее существовать.

Но порой он все же врывался в ее убежище и властно напоминал о себе.

– Хэй, Аркетт, говорят, ты у нас признанный спец по ужастикам. Это так?

Николь подняла голову. Рядом с ней стоял Арчи Моррисон, симпатичный светловолосый парень, любимчик всего курса. По меньшей мере пять студенток были по уши влюблены в него, да и все остальные были бы рады, если бы Арчи обратил на них внимание. Николь относилась к числу последних, но знала, что ей рассчитывать абсолютно не на что. Разве что Арчи захочет, чтобы она представила его отчиму... Но Арчи не хотел, и за те два года, что они учились вместе, он до сегодняшнего дня ни разу не заговорил с ней.

– Да, – кивнула Николь.

Краем глаза она заметила, что сидевшие неподалеку девушки захихикали, подталкивая друг друга локтями. Великолепный Арчи везде привлекал к себе внимание.

– Я сяду? – спросил он и, не дожидаясь разрешения, опустился на стул рядом с Николь.

Сердце девушки сладко екнуло. С какой стати Арчи Моррисона вдруг заинтересовали ее увлечения?

– Ты правда смотрела все эти фильмы и разбираешься в разных вампирах и оборотнях? – Арчи чуть понизил голос и наклонился к Николь, словно сообщая ей нечто очень важное и тайное.

– Да, – снова сказала она.

Вблизи Арчи казался еще красивее, и Николь подумала, что если он сейчас пригласит ее на вечеринку в честь Дня Всех Святых, она немедленно согласится.

– Здорово, – просиял Арчи. – А ты не могла бы ответить для меня на эти вопросы?

Он положил перед Николь лист бумаги с десятью вопросами. *Какие средства надежно охраняют от вампиров?* – прочитала девушка первый.

– Зачем тебе это? – удивилась она.

– Нужно помочь одному другу, – уклончиво ответил Арчи. – Ты такая классная, Николь. И такая умная. Ты ведь мне не откажешь, да?

Никто никогда не называл Николь классной. Девушка на секунду представила себе, что Арчи Моррисон начинает за ней ухаживать. Вот он на виду у всех подсаживается к ней в столовой... Вот они под ручку гуляют по коридорам как настоящая влюбленная парочка... Вот он приглашает ее на вечеринку и ни на шаг от нее не отходит... Вот они остаются наедине...

– Ты согласна или нет?

В голосе Арчи слышалось легкое нетерпение. Николь очнулась от сладких грез и склонилась над листком. Вопросы были очень простые, и она за пять минут ответила на все.

– Спасибо, – сказал Арчи, когда она закончила. – Ты молодчина.

«Молодчина» и «классная» все-таки означали не одно и то же. Николь с грустью поняла, что ее мечты так и останутся мечтами. Арчи Моррисон сложил листок вчетверо, засунул его в задний карман брюк и помахал Николь рукой, даже не заикнувшись о вечеринке.

Девушка с тоской наблюдала за тем, как он уверенно шел по узкому проходу между столиками, кивая всем, кто поднимал голову, чтобы поздороваться с ним. Какая я дурочка, вздохнула Николь. Разве я могу ему понравиться?

Николь снова погрузилась в чтение. Книги, в отличие от людей, верные и надежные. Они не обманывают, не притворяются и не подают ложных надежд.

– Николь... Николь... Повернись, – услышала она чей-то шепот.

Николь обернулась. Девушки за соседним столиком, которых так взволновало появление Арчи Моррисона, пытались привлечь ее внимание. Николь закрыла книгу. А этим что от нее нужно?

– Скажи, что хотел Арчи? – прошептала одна из девушек, стройная симпатичная блондинка. Звали ее Кэтрин, и раньше она едва замечала Николь.

– Просил помочь, – неохотно ответила девушка.

– Он просил о помощи тебя? – изумилась Кэтрин.

Ее подруга (Николь не знала ее имени) отчетливо хихикнула.

– Почему бы и нет? – обиженно пробормотала Николь.

Впрочем, задавать этот вопрос не следовало. Кэтрин усмехнулась и собралась было сказать что-то гадкое, но подруга вовремя толкнула ее в бок. Кэтрин опомнилась. Не стоит оскорблять Николь, если она хочет вывести у нее, зачем к ней подходил сам Арчи Моррисон...

– Так что же он просил? – Кэтрин прямо-таки разрывалась от любопытства.

Николь рассказала. Как ни странно, загадочная просьба Арчи не удивила Кэтрин.

– Ну и хитрец же этот Моррисон, – рассмеялась она. – Всегда своего добьется.

Николь смутно понимала, что ее беззастенчиво использовали, но любопытство перебило гордость, и она тихо спросила:

– А зачем ему это было нужно?

– Ты ничего не знаешь? – Кэтрин вытаращила глаза. – Ты, дочь Гарольда Спенсера...

Николь не стала уточнять, что она не дочь, а падчерица, и просто покачала головой.

– Сейчас четвертый канал в передаче «Ужасный миг» проводит викторину, – пояснила Кэтрин. – Ответишь на десять вопросов и получишь шанс выиграть недельное путешествие в Тронс... Тренс... В Трансильванию! Не помню точно, где это.

– Восточная Европа, – подсказала Николь.

– Точно, – кивнула Кэтрин. – Тина Гиббс со второго курса, за которой сейчас ухлестывает Арчи, захотела принять участие в викторине, но не смогла ответить ни на один вопрос. Она же глупа как пробка и вообще ничего не знает. Вот Моррисон и решил попросить тебя.

Николь опустила голову. Арчи воспользовался ею, чтобы заинтересовать другую девушку. Что ж, этого следовало ожидать.

– На твоём месте я бы не стала помогать ему, – заявила Кэтрин.

Развить эту мысль ей помешало появление суровой мисс Ботчет, которая следила за порядком в читальном зале. Девушки разговаривали слишком громко, и она поспешила к ним, чтобы восстановить порядок.

– Соблюдайте тишину, – прошипела мисс Ботчет, и Николь виновато вжала голову в плечи.

Вечером Николь включила «Ужасный миг» на четвертом канале. Она не любила эту передачу. В ней подробно рассказывали, как снимался тот или иной ужастик, а потом показывали сам фильм. Николь не нравилось наблюдать за тем, как кошмарное чудовище на самом деле оказывалось грудой крашеной резины или компьютерным рисунком. Но на этот раз она искала подтверждение словам Кэтрин.

– А теперь, друзья мои, условия нашего нового конкурса! – воскликнул Дэн Робертс, ведущий шоу. – Ответьте до десятого октября на вопросы, которые вы сейчас увидите на экранах ваших телевизоров, и вы сможете выиграть множество восхитительных призов. Например, эту чудную маску Фредди Крюгера или папье-маше в виде Чужого. Но все эти

призы – ничто по сравнению с главным призом, который ожидает одного-единственного счастливчика. Недельное путешествие на родину графа Дракулы! Все расходы берет на себя четвертый канал и телекомпания Аркетт ТВ. После ледящего кровь путешествия везунчик будет приглашен к нам в студию, чтобы поведать зрителям «Ужасного мига» о захватывающих приключениях, пережитых им на землях легендарного вампира!

Улыбающееся лицо Дэна Робертса сменила реклама туристической компании «Новая Трансильвания». На экране появились небольшие глиняные домики с расписными ставнями, утопающие в цветущих деревьях. Крестьяне в красочных народных одеждах стояли у домов и приветливо махали руками. Яркое солнце играло на их дочерна загоревших лицах. Извилистая проселочная дорога уводила высоко в заснеженные горы, где на перевале возвышался зловещий средневековый замок. Крестьяне неистово крестились, проезжая мимо, и подгоняли испуганных лошадей.

Восторженный голос за кадром произнес:

– Бистрица – живописное село в самом сердце Карпат – в средние века было сосредоточением суеверного ужаса. Ведь в паре миль от Бистрицы, недалеко от перевала Борго возвышался замок зловещего Дракулы, легендарного монстра, который кровью невинных жертв вписал свое имя в историю.

Николь поморщилась. И охота им выдумывать небылицы?

Нарядная картинка села сменилась изображением замка. Он возвышался на скале, зияя пустыми бойницами. Внутри было все, что подобает иметь старинному замку – каменные лестницы и коридоры, залы, увешанные до потолка тусклыми гобеленами, паутина в углах и блики свечей на отсыревших стенах. Не хватало только владельца в накинутом на плечи широком плаще, мрачного высокого господина с пронзительным взглядом из-под кустистых бровей...

Николь зевнула. Кадры явно вырезали из какого-то фильма ужасов, причем довольно старого и скучного.

– Туристическая компания «Новая Трансильвания» приглашает вас совершить незабываемое путешествие по этим историческим местам, – с энтузиазмом продолжал голос. – Специалисты компании воссоздали для вас Бистрицу девятнадцатого столетия, которая, словно машина времени, переносит вас в прошлое. Вдохните неповторимый аромат карпатского села, наполненный первобытным ужасом перед таинственным владельцем замка, остановитесь на ночь в самом замке, превращенном в современный отель, примите участие в экскурсиях, которые вы будете помнить гораздо дольше, чем круиз по Карибам! Приезжайте в гостеприимную Трансильванию, мы ждем вас!

Реклама закончилась, и на экране появились вопросы, на которые надо было ответить, чтобы принять участие в конкурсе. Секунду Николь сидела, не шевелясь. Потом быстро вскочила, схватила ручку и листок бумаги, которые (о счастье!) валялись неподалеку, и принялась лихорадочно записывать вопросы. Она знает правильный ответ на каждый из них. Почему бы ей не попробовать?

Николь записала адрес, по которому нужно было отсылать ответы, и тут же принялась сочинять письмо. Она долго колебалась, прежде чем подписать его. Не может ли повлиять на выбор победителя то, что она – дочь основателя компании Аркетт ТВ и падчерица ее нынешнего владельца? В одолжениях Николь не нуждалась. Она и так достаточно настрадалась из-за того, что родом из состоятельной и довольно известной в городе семьи. Если бы у нее был выбор, она бы предпочла добираться в университет на общественном транспорте, а не на дорогой машине, но иметь нормальные отношения с родственниками и сверстниками.

Не буду указывать свое настоящее имя, решила девушка. И меня никто не сможет обвинить в том, что я пытаюсь повлиять на фортуна... Николь подписала письмо и тщательно сложила его. Отправлю завтра по пути в университет, подумала она и улыбнулась внезапной

мысли. Даже если она ничего не выиграет, то станет лишним конкурентом подружке Арчи Моррисона, а это уже неплохо!

– Привет. Я тебе не помешаю? – вкрадчиво спросил кто-то за ее спиной.

Николь подпрыгнула на месте. Ее комнату нельзя было назвать самым посещаемым местом в доме. К ней, как правило, заходили только горничные. Поэтому Николь имела полное право пугаться.

– Привет, Гарольд, – пробормотала она, вставая.

– Прости, что вторгся в твою крепость, – улыбнулся Гарольд, демонстрируя отличные крепкие зубы, – но к нам ты в последнее время не заходишь, а мне хотелось с тобой поговорить.

Николь настороженно разглядывала его. С Гарольдом Спенсером у нее сложились непростые отношения. Николь питала безотчетную неприязнь к этому красивому мужчине с непроницаемым лицом, а Гарольд платил ей холодным равнодушием. Ему даже не приходило в голову попытаться подружиться с падчерицей. Его жена, Вайолет, не обращала на девочку ни малейшего внимания, и Гарольд поступал точно так же.

Правда, когда Николь подросла, его отношение к ней несколько изменилось. Девушка нередко ловила его оценивающие взгляды, и ей становилось не по себе. Она знала, что просто дурнушка по сравнению с матерью, и была уверена, что Гарольд недоумевает, как у красавицы Вайолет могла родиться такая дочь...

– Как твои дела? – вежливо поинтересовался Гарольд, садясь на диван Николь.

Девушка предпочла бы, чтобы он сразу сказал, что ему от нее нужно, а не вел светскую беседу. Его присутствие на ее территории действовало на Николь на нервы. Ему незачем разыгрывать из себя заботливого папочку, особенно в отсутствие посторонних людей.

Но Гарольд словно не замечал ее нахмуренных бровей и был настроен продолжать беседу.

– Ты еще не завела себе дружка? – игриво подмигнул он Николь.

Девушка стиснула зубы.

– Меня очень волнует, Николь, что ты совсем не общаешься со сверстниками... – начал Гарольд, но, натолкнувшись на взгляд девушки, осекся. – Впрочем, я хотел поговорить не об этом.

– А о чем?

Николь сложила руки на груди. Теперь она поняла, кого ей напоминает Гарольд – маленькую черную змейку, которая извивается между камнями и притворяется безобидной, а на самом деле готова в любой момент ужалить.

– Четвертый канал устроил конкурс для любителей ужасиков, – деловито произнес Гарольд. – Я подумал, что тебе это может быть интересно. Главный приз – поездка в Трансильванию... Все очень здорово. Там построили настоящий парк ужасов, устроили отель в замке Дракулы...

Николь не верила собственным ушам. С каких пор Гарольд Спенсер оказывает ей услуги?

– Спасибо, – сказала она удивленно. – Я уже написала заявку на участие в конкурсе.

– Правда? Молодец, – похвалил ее Гарольд. – Я думал, ты не в курсе... А ты уверена, что правильно ответила на все вопросы? Если хочешь, я могу уточнить ответы у организаторов конкурса.

Понятно. Дешевый способ завоевать мое доверие, догадалась Николь.

– Я хочу, чтобы все было честно, – твердо сказала она. – Я даже имя в письме указала другое.

– Похвальная честность, – улыбнулся Гарольд. – В этом ты очень похожа на своего отца, Николь. Он тоже не выносил обмана.

Это было неожиданно, и на глаза Николь навернулись предательские слезы.

– Впрочем, к сожалению, я смог бы помочь тебе только на стадии вопросов, – вздохнул Гарольд и встал с дивана. – Все письма с правильными ответами положат в большой барабан и...

Гарольд взмахнул рукой, как будто толкая невидимое колесо.

– И только фортуна выберет счастливого. Может быть, им станешь ты, Николь. Что скажешь, везет тебе в жизни? – подмигнул он девушке.

Николь промышчала что-то неопределенное. Если бы ей везло, она бы сейчас танцевала на дискотеке с Арчи Моррисоном, а не сидела бы дома!

– Ладно, не буду тебя отвлекать. – Гарольд направился к двери, открыл ее и остановился на пороге. – Знаешь, мне вдруг пришло в голову...

Он нахмурился и озадаченно посмотрел на девушку.

– Ты не боишься, что с этим вымышленным именем у тебя могут быть неприятности? То есть, если ты что-нибудь вдруг выиграешь и не сможешь подтвердить, что именно ты написала письмо от чужого имени... Может быть, найдется другой претендент на приз...

– Исключено, – покачала головой Николь. – Я взяла мамино имя и ее девичью фамилию. Она же не будет требовать себе мой приз.

– Хорошая идея. – Гарольд снова показал свои прекрасные зубы. – Ты умница, Николь. Желаю удачи.

Он вышел из комнаты, аккуратно притворив за собой дверь, и девушке оставалось только терзать себя вопросами, с какой стати Гарольд Спенсер внезапно решил проявить отеческую заботу.

3

Поезд Мюнхен – Будапешт неся сквозь ночную мглу. Все пассажиры мирно посапывали, бодрствовала лишь одна девушка в последнем купе девятого вагона. Проводник несколько раз заглядывал к ней, чтобы убедиться, что у нее все в порядке. В наше время симпатичных девушек, путешествующих в одиночестве, везде подстерегает опасность, размышлял он, неторопливо прогуливаясь по вагону. А эта такая юная, наивная и хорошенькая, что того и гляди попадет в беду. Глаз да глаз за ней нужен...

Девушка в последнем купе и не подозревала, что у нее в поезде появился ангел-хранитель. Она была, как правильно подметил проводник, наивной, молодой и хорошенькой. Но он упустил из виду еще одну характеристику юной путешественницы. Она была безумно счастлива и радовалась всему, что видела вокруг. Любая мелочь вызывала ее восхищение: и красивый современный вагон, и удобные сиденья, и зеркало на стене, и мелькающие за окном огни незнакомых городов.

Но больше всего девушке нравилось то, что впервые в жизни она путешествует самостоятельно, без опеки матери, и не боится стать помехой ее отдыху. Она могла делать все, что хочет, без оглядки на старших. Откинувшись на мягкую спинку сиденья, девушка прикрыла глаза и погрузилась в сладкие воспоминания. Их было не так много в ее короткой жизни, но последняя неделя буквально изобиловала радостными моментами...

К удивлению Николь, подводить итоги конкурса передачи «Ужасный миг» пригласили Гарольда Спенсера. Девушка была немного разочарована. Этого человека она, если пожелает, может видеть каждый день. Николь ожидала по меньшей мере звезду какого-нибудь фильма ужасов. Однако режиссеры шоу рассудили по-своему, и в знаменательный день двадцатого октября одетый с иголки Гарольд Спенсер предстал перед широкой аудиторией.

Николь была вынуждена признать, что он очень эффектно смотрится. Просторный пиджак скрывал расползающуюся фигуру Спенсера, а умелые руки дорогого парикмахера замаскировали начинающуюся лысину. Гарольд словно скинул десяток лет. В мрачном интерьере студии, в окружении фигур знаменитых героев фильмов ужасов он выглядел совсем не так, как дома.

Впрочем, на этот раз студия «Ужасного мига» тоже выглядела по-другому. Во-первых, она против обыкновения была ярко освещена. Во-вторых, в самом центре стоял огромный прозрачный лотерейный барабан, в котором лежали сотни писем от зрителей передачи. У Николь перехватило дыхание, когда ведущий шоу назвал точное количество людей, которые правильно ответили на вопросы конкурса. Одна тысяча двести пятьдесят шесть.

– Надо было вопросы сложнее придумывать, – упрекнула Николь организаторов конкурса. Разве в таких условиях можно что-нибудь выиграть?

Девушка взволнованно следила за тем, как Гарольд Спенсер, обмениваясь шутками с ведущим, подошел к барабану и изо всех сил крутанул его. Сердце Николь замерло. Письма быстро перемешивались, и скоро, совсем скоро они узнают имя победителя...

– Итак, Гарольд, скажите нам, кто получит этот прелестный костюм из фильма «Крик»? – воскликнул Дэн Робертс, ведущий.

Гарольд запустил руку в барабан. Николь быстро облизала пересохшие губы.

– Дэвид Блум из Феникса, штат Аризона! – выкрикнул Гарольд.

Николь пожала плечами. Такой маскарадный костюм нетрудно самому смастерить, так что завидовать Блуму нет смысла. К тому же она никогда не была в большом восторге от «Крика». Ужасики, где кромсают человеческое тело, были ей не по душе.

– Отлично, мы поздравляем тебя, Дэвид! – Дэн Робертс показал большой палец правой руки. – А теперь узнаем владельца замечательной маски Фредди Крюгера... Кто сможет с ее помощью напугать своих соседей?

Маска досталась Энн Ботчерс из Оклахомы. Следующий приз – набор видеокассет с самыми знаменитыми ужастиками – остался в Техасе, у Джулианы Биггс.

– Кому они нужны, эти кассеты, – зевнула Николь. – Они давным-давно у всех есть.

Хотя она на самом деле была бы не против, если бы Гарольд назвал сейчас ее имя. Это доказало бы, что даже ей, неудачнице Николь Аркетт, иногда везет. Но удача явно была не на стороне Николь сегодня.

Барабан крутился снова и снова, Гарольд Спенсер называл одно имя за другим, и количество подарков на полках за спиной Дэна Робертса постепенно таяло. Наконец последний приз – резиновая фигурка Годзиллы в фут высотой – достался Джиму Малкину из Сан-Антонио, штат Техас.

Николь ощутила горький приступ разочарования. Не то чтобы она жаждала получить какой-нибудь дурацкий костюм или игрушку. Она просто хотела выиграть что-нибудь на память. Она так верила, что удача улыбнется ей...

– И вот наконец наступил момент, которого мы все ждали очень долго! – торжественно объявил Дэн Робертс. – Пора определить человека, который отправится в путешествие на родину графа Дракулы, в таинственную Трансильванию. Главного победителя нашего конкурса ожидает водоворот незабываемых впечатлений, ведь Трансильвания – это место, где оживают все самые потаенные страхи...

Николь без интереса просмотрела тот же самый рекламный ролик. Улыбки крестьян показались ей натянутыми, а замок и деревня – бутафорскими.

– Итак, кому повезет? – воскликнул Дэн Робертс. – Прошу вас, Гарольд, крутите барабан в последний раз.

Гарольд Спенсер повиновался. Николь показалось, что барабан крутится особенно долго, гораздо дольше, чем в предыдущие разы. Наконец он замедлил свой ход. Гарольд просунул руку в отверстие и перемешал письма еще раз.

– Я уверен, что победит истинный любитель фильмов ужасов, – улыбнулся он в камеру.

Пальцы Гарольда ухватили один конверт, стряхивая все остальные. У Николь бешено застучало сердце. Она знала, что ей не на что рассчитывать. Она не выиграла ни один из мелких призов. Как же ей может повезти сейчас? Напряжение было настолько велико, что она едва удерживалась, чтобы не выключить телевизор. Но нет, она найдет в себе силы досидеть до конца и узнать имя счастливого победителя. Может быть, им станет Арчи Моррисон...

– Вайолет Суорминг, Хьюстон, штат Техас, – громко объявил Гарольд.

Студия взорвалась аплодисментами. Всем было приятно, что выиграла женщина из их родного города. А неведомая Вайолет Суорминг в это время прижимала ледяные ладони к горячим щекам и не верила в собственную удачу.

– Дорогая Вайолет, поздравляю! – воскликнул Дэн Робертс с таким энтузиазмом, будто он сам только что выиграл, и не путевку в Трансильванию, а миллион долларов. – Завтра мы свяжемся с вами и расскажем, как вы сможете забрать свой приз. Готовьтесь к самому незабываемому путешествию в вашей жизни. Вылет из аэропорта Хьюстона назначен на двадцать седьмое октября!

Снова шквал аплодисментов. Он мешал Николь сосредоточиться, осознать услышанное. Вайолет Суорминг, Хьюстон, штат Техас. Девичья фамилия ее матери, ее город, ее штат. Неужели она только что стала победительницей конкурса и выиграла путевку в Трансильванию?

Николь боялась поверить в это до тех пор, пока ей не позвонил представитель четвертого канала. Как предсказывал Гарольд, возникли небольшие трудности из-за того, что она указала чужое имя. Но Николь быстро доказала свое авторство и объяснила, что не хотела подписываться настоящим именем, чтобы ни у кого не возникло идеи помочь ей.

– Мне хотелось сохранить анонимность, – решительно сказала она, – чтобы меня не обвинили в нечестной игре.

Кто-то пробовал возразить, что она, как падчерица Гарольда Спенсера, не имела права принимать участие в конкурсе. Но тут Гарольд пришел ей на помощь.

– На все вопросы Николь ответила сама. Я даже не вникал в детали конкурса. А победить ей помогла удача. Вы же не будете утверждать, что я специально вытащил из барабана ее письмо?

Конечно, подозревать Николь и Гарольда было смешно, и девушке вручили путевку и билеты в прямом эфире. Немного смущаясь, Николь пообещала перед камерами, что как только вернется из путешествия, сразу придет на «Ужасный миг», чтобы во всех подробностях рассказать о своих приключениях в жуткой Трансильвании.

– Скажите, Николь, а вы не боитесь отправляться туда в одиночестве? – спросил Дэн Робертс, хищно прищуриваясь. – Говорят, там до сих пор водятся вампиры...

– Ни капли, – твердо ответила девушка. – Я отлично знаю, как с ними справиться.

И на самом деле их не существует, добавила она про себя насмешливо. Это всего лишь легенды, богатая фантазия и расшатанные нервы.

Дни до знаменательного двадцать седьмого октября тянулись удручающе долго. Николь очень быстро собрала вещи (Вайолет все-таки пришлось раскошелиться на новую одежду для нее) и последние два дня жила буквально на чемоданах. Наконец долгожданный миг наступил. Боинг американской авиакомпании повез Николь Аркетт в Европу.

Приземлились они в Париже, но у Николь не было времени, чтобы хотя бы одним глазком полюбоваться его красотами. Девушку ждал новый самолет, на этот раз до Мюнхена, и Николь с интересом вслушивалась в незнакомую речь, звучавшую вокруг нее. Путешествовать одной ей было в новинку. Вокруг было столько всего чудесного, что Николь ужасно сожалела о том, что ей все-таки приходится тратить драгоценное время на сон и еду.

В Мюнхене Николь пересела на поезд, который повез ее до Будапешта. Там ее должны были встретить на машине и проводить до Трансильвании, вернее до той гористой деревушки в центральной ее части, где Николь предстояло провести восхитительную неделю...

В Будапешт они прибыли поздно вечером, что показалось девушке хорошим предзнаменованием. Все самое интересное и романтичное происходит с людьми, когда солнце опускается за горизонт. Николь прильнула к оконному стеклу, но из-за начавшегося дождя и темноты могла различить только смутное мерцание вокзальных фонарей.

Она вышла на перрон. Пассажиры и встречающие с мрачными, уставшими лицами торопились скорее покинуть неуютный мокрый вокзал. Они натыкались на девушку, стоявшую посередине перрона с тяжелой сумкой в руках, и недовольно ворчали. Однако девушка ничего не слышала. Она не замечала дождя, не чувствовала сутолоки. Все вокруг было так непохоже на то, к чему она привыкла! Здесь было намного холоднее, чем в ее родном Хьюстоне, а сам вокзал казался таким крохотным, чуть ли не меньше ее дома. Но это восхищало Николь. Загадочная атмосфера старины пахнула на девушку, как только она вышла на перрон, хотя в Будапеште был вполне современный вокзал. Она была в стране, имеющей тысячелетнюю историю, и Николь была готова на каждом шагу ожидать чуда.

Проходивший мимо носильщик обратился к ней на незнакомом языке. Девушка очнулась. Кажется, ее фантазия чересчур разыгралась, а ведь где-то на вокзале ее поджидает представитель четвертого канала, который должен отвезти ее в Трансильванию...

Сгибаясь под тяжестью сумки, Николь побрела в главное здание вокзала. Она дошла до конца перрона, когда к ней на ломаном английском обратился мужчина.

– Вы случайно не Николь Аркетт из Техаса?

Девушка подняла глаза. Говоривший был невероятно высок, она едва доставала ему до плеча. Его лица не было видно из-за накинутаго на голову капюшона, а голос звучал глухо. Мужчина слегка шепелявил, и из-за этого его было еще труднее понимать.

– Да, – кивнула Николь, восхищенная загадочностью незнакомца.

То, что приключения начинаются, было ясно с первого взгляда на ее сопровождающего. Он был очень мрачен и неразговорчив. Когда он снял капюшон, Николь увидела перед собой мужчину лет сорока – сорока пяти. У него было хмурое лицо с резко выступающими скулами, узкими неприятными губами и черными, глубоко посаженными глазами. Правда, звали его на удивление мило и безобидно – Вацлав Пташек.

– Я работаю в туристической компании «Новая Трансильвания», – сухо сообщил он Николь. – Доставлю вас в деревню.

Он взял у нее сумку и быстро пошел вперед. Девушка едва поспевала за ним. Угрюмость Пташека ни капли не испугала ее. Она же не на средиземноморский курорт приехала, а в одно из самых мрачных мест на земле. Сюда едут за порцией острых ощущений, и задача «Новой Трансильвании» доставить их туристам. Вполне естественно, что ее сотрудники способны нагнать на туристов страху не хуже графа Дракулы!

Правда, машину могли бы прислать получше, нехотя признала девушка, когда увидела грязно-серый рыдван времен второй мировой войны. Николь так и не поняла, что это за марка. Внутри было не лучше, чем снаружи. Салон был захламлен каким-то громоздкими вещами; переднее сиденье рядом с водителем отсутствовало. Девушка в жизни не видела ничего подобного.

Николь еле втиснулась на заднее сиденье между огромной коробкой, которую было невозможно сдвинуть с места, и досками, напоминавшими остов дивана. В салоне воняло бензином, и Николь, зная, что ехать им по меньшей мере четыре часа, ужасно расстроилась. Она же здесь просто задохнется!

– А что, в компании не нашлось машины похуже? – с иронией спросила она у Пташека, который сел за руль после того, как еле-еле пристроил ее сумку в набитом багажнике.

– Все остальные сейчас заняты, – буркнул он и нажал на газ.

Мотор затарахтел. На дверце справа от Николь что-то подозрительно звякнуло.

– Она развалится после первого же километра, – проворчала девушка себе под нос.

Но Вацлав услышал ее.

– Ничего, даст Бог, доедем, – усмехнулся он и подмигнул Николь в зеркальце дальнего вида.

Его зияющая чернотой ухмылка заставила девушку вздрогнуть. Кажется, у ее провожатого не было передних зубов...

– Не сомневаюсь, – ответила она с кажущейся беззаботностью.

Но сомнения все-таки не оставляли ее. Мотор периодически чихал и глох, и Пташек по несколько минут не мог его завести. Замерзшая и голодная Николь молилась про себя, чтобы они доехали до какого-нибудь населенного пункта, прежде чем машина окончательно сломается. Ей совсем не хотелось застрять на всю ночь в середине сумрачного леса наедине с таким подозрительным типом, как Вацлав Пташек! Надо было у него хоть документы спросить, думала Николь, дуя на озябшие пальцы. Сейчас уже поздно проявлять бдительность...

Когда с левой стороны показались огни, девушка прильнула к окну.

– Давайте остановимся здесь на пару часов, – просительно сказала она. – Погреемся и перекусим что-нибудь. Есть ужасно хочется...

– Времени нет, – проворчал Вацлав. – Вас ждут в Бистрице через два часа, а нам ехать еще как минимум три. Я не хочу, чтобы меня выгнали с работы.

Николь упала духом. Неизвестно, кто или что ждет ее в Бистрице, но живой она туда точно не доедет, если они сейчас не остановятся. И словно отвечая на ее мысленные мольбы, машина вдруг вся закрипела, мотор взвизгнул, задрожал и заглох.

Пташек пробормотал что-то себе под нос. Николь не поняла ни слова, но по интонации было ясно, что это ругательство. Он вылез из машины, раздраженно хлопнув дверью, и сердце Николь взыграло. Неужели на этот раз что-то по-настоящему серьезное? Огонь в домах на улице напротив манил Николь, и она уже представляла себе вкусный горячий ужин и теплую постель...

– Вылезайте, – сказал Пташек, открыв заднюю дверцу. – Она дальше не поедет.

Прилагая усилия, чтобы не казаться слишком обрадованной, Николь проворно вылезла из машины. Было так приятно выпрямиться и размять ноги после двух часов в скрюченном положении...

– Ничего страшного, – бодро сказала она. – Заночуем здесь.

Она перетаптывалась на месте, стараясь согреться. Как люди могут жить здесь, если уже в октябре здесь так холодно? Или она просто слишком замерзла по дороге?

– Надо ехать дальше, – покачал головой Пташек. – Вас ждут.

Он кинул на Николь свирепый взгляд, словно она была виновата в том, что их развалюха сломалась на полпути.

– Надо так надо, – вздохнула Николь. – Но неужели мы не можем задержаться на полчаса, чтобы перекусить?

Пташек размышлял и не слышал ее.

– У вас права с собой? – задал он вопрос, который Николь меньше всего рассчитывала услышать.

– Д-да, – с запинкой ответила она.

– Отлично. – На угрюмом лице мужчины появилось некое подобие доброжелательной улыбки. – Отсюда поедете самостоятельно.

– Что? – Николь была так возмущена, что напрочь забыла о своей стеснительности. – А вы?

– Я с ней останусь, – сказал Пташек и с внезапной нежностью похлопал по дверце машины. – Не брошу же я ее одну на этих варваров.

Небрежный кивок в сторону деревни говорил о том, что он не слишком высокого мнения о ее жителях.

– А как же я одна поеду?

– Я вам все расскажу. Здесь очень просто.

Девушка всплеснула руками. Отвратительный тип. Недаром он не понравился ей с первого взгляда.

– Вы обязаны доставить меня в Бистрицу, – решительно сказала она, надеясь, что сможет воздействовать на него. – Я пожалуюсь вашему начальству.

– Да ради Бога, – широко ухмыльнулся Пташек.

Видимо, теперь увольнение совершенно не страшило его. Сердце Николь ушло в пятки. Она ничего ему не докажет. Запугать его невозможно. Сила на его стороне. Она одна, в чужой стране, на чужом континенте, среди людей, которые вряд ли говорят на ее языке... Ночь, холод и неизвестная страшная дорога впереди...

– Хорошо! – энергично воскликнула Николь. – Дальше я поеду одна. И будьте любезны поточнее объяснить мне, куда ехать!

Не маленькая, доеду до Бистрицы и без него, угрюмо размышляла девушка, когда Пташек повел ее куда-то, чтобы взять машину. Но в «Новой Трансильвании» непременно узнают, кого они нанимают на работу. А дома Гарольд позаботится о том, чтобы виновные были достойно наказаны!

Николь лелеяла планы мести, и это помогало ей не страшиться будущего. Однако когда она увидела автомобиль, в котором ей предстояло совершить поездку в неизведанное, все мысли о мести вылетели у нее из головы. Рыдван Пташека казался по сравнению с этой машинкой чудом автомобильной промышленности. Это был маленький драндулет, на котором облезла вся краска. В неясном свете гаража Николь разглядела и ржавчину на колесных дисках, и помятый левый бок, и выдранный фару.

– Я никуда на этом не поеду! – категорически заявила девушка.

– А другого-то и нет, – философски пожал плечами Пташек.

Хозяин автомобиля, пузатый сонный мужчина, невозмутимо молчал. Николь была уверена, что он не понял ни слова из их разговора.

– Тогда я останусь здесь до тех пор, пока вы не отремонтируете свою машину, – сказала девушка.

– Это как минимум два дня, – предупредил Пташек.

– Ну и что!

– Вы хотите провести половину своего путешествия в этой деревне? – проворчал Пташек. – Учтите, потерянное время вам никто не возместит.

Николь была готова разрыдаться. Что за невезение! Только с ней могло такое случиться. Если сейчас она откажется ехать одна на этой развалюхе, то потеряет уйму времени и не сможет как следует насладиться своим призом... Такая удача выпадает раз в жизни, неужели она откажется от нее только потому, что боится ехать на этой подозрительной машине?

– А она не сломается по дороге? – настороженно спросила Николь, кивая на свое транспортное средство.

– Чудесный автомобиль, – уверил ее Пташек. – Домчит вас в одно мгновение.

Вопреки словам Пташека чудесного в автомобиле было только то, что он вообще ехал. Как Николь ни старалась, выжать из него больше сорока километров в час она не могла. На каждой кочке, а их было немало на заброшенной проселочной дороге, машина дребезжала, словно гигантская жестянка с гвоздями. Николь не на шутку боялась, что в один прекрасный миг ее железный конь просто развалится и погребет ее под своими обломками.

Единственный плюс заключался в том, что у Николь совсем не было времени глазеть по сторонам. Густой лес надвигался на нее и справа, и слева, и вот-вот грозил поглотить неширокую ухабистую дорогу. Если бы у девушки была возможность пофантазировать, она обязательно вспомнила бы, что эти места исстари пользуются дурной славой. Ей ли не знать о том, что в такие сырые промозглые ночи путников на одиноких дорогах подстерегают опасности, которые начисто отрицаются разумом! Но Николь была слишком занята борьбой с машиной, порождением двадцатого века, чтобы размышлять о порождениях веков прошлых...

Но внезапно рассеянный сноп света от единственной фары выхватил высокую фигуру человека, стоявшего на обочине. Это было поистине пугающее зрелище. Плотная стена деревьев по обе стороны дороги, угрюмое угрожающее небо, ни одной живой души или проблеска света... И странный незнакомец в одеянии, похожем на длинный широкий плащ...

Первый мыслью Николь было прибавить газу и проехать мимо человека. Скорее всего, это дерево причудливой формы. Страшно подумать о том, чтобы выйти сейчас из машины и проверить... Но небольшая скорость, на которой ехала девушка, позволила ей увидеть, что фигура у обочины шевельнулась и подняла руку. На всех автомобильных дорогах мира

этот знак означает просьбу о помощи, и Николь нажала на тормоз, проклиная собственную глупость.

Она открыла дверцу машины и высунула голову, с минуты на минуту ожидая нападения. Незнакомец подошел к машине, и в неровном свете фары девушка смогла более-менее разглядеть его. Нельзя сказать, что она пришла в восторг. Перед ее крохотной машинкой стоял высокий мужчина в длинном плаще, его длинные черные волосы развевались по ветру. Николь моментально вспомнила все, что читала о вампирах и оборотнях, и почувствовала, что находится на грани обморока.

Но мужчина не собирался нападать. Не делая попытки подойти к девушке ближе, он спросил что-то на незнакомом Николь языке.

– Я вас не понимаю, – сказала Николь, впервые жалея о том, что не захватила с собой разговорник.

Но разговорник не понадобился, потому что мужчина вдруг обрадованно улыбнулся и на правильном английском воскликнул:

– Не подвезете меня до ближайшей деревушки?!

4

Случайному попутчику Николь была рада и не рада одновременно. Конечно, хорошо, что теперь она не одна. Мужчина, пусть и незнакомый, вселял в нее уверенность. К тому же он прекрасно говорит по-английски, а значит, ей не придется объясняться с ним жестами... Но с другой стороны, было что-то в его внешности, что вызывало у девушки безотчетный страх. Мало ли кто может бродить по дорогам в этих краях...

Разглядывать мужчину в открытую Николь было неудобно, но она успела заметить, что у него длинные темные волосы, бледная кожа и выразительный ястребиный профиль. Каждый раз, когда девушка украдкой косилась на своего попутчика, ее сердце невольно уходило в пятки. Таинственности в нем было хоть отбавляй.

Кого она подобрала на безлюдной дороге? Эта черная одежда, бледность, длинные сильные пальцы, которые нетерпеливо барабанили по оконному стеклу... Незнакомец был настолько высок, что с трудом поместился на переднем сиденье рядом с Николь; однако даже в согнутом положении он умудрялся сохранять достоинство. Николь хотелось задать ему множество вопросов, но вся ее смелость, похоже, была израсходована в споре с Вацлавом Пташеком. Сейчас она не могла вымолвить ни слова.

Незнакомец первым нарушил молчание.

– Чертовски холодная ночка, вы не находите?

Он перестал барабанить по стеклу и начал энергично растирать замерзшие пальцы. Николь немного успокоилась. Ее попутчик определенно *человек*, раз способен мерзнуть...

– Вы долго здесь стояли? – спросила она вежливо, чтобы поддержать беседу.

– Часа четыре, – вздохнул незнакомец. – Бензин закончился. И ни одной бензоколонки в радиусе семи миль. Проклятая страна!

Николь чуть улыбнулась. Похоже, транспортные проблемы сегодня были не только у нее. Она пыталась угадать, откуда незнакомец родом. Для местного жителя он слишком хорошо говорил по-английски, но американского акцента она не слышала.

Видимо, британец, решила Николь про себя. Только они так старательно выговаривают все звуки.

– Если бы не вы, мне бы пришлось туго, – сказал мужчина через некоторое время. – Спасибо, что остановились. Не думал, что у вас хватит смелости. Мимо меня трое проехали, и никто не остановился.

– Почему? – Девушка впервые открыто посмотрела на него.

– Местность не самая подходящая, чтобы подбирать попутчиков. Страшно было, наверное? – В голосе мужчины прозвучала легкая насмешка.

Дух противоречия немедленно заиграл в Николь.

– Ни капли, – равнодушно произнесла она. – Мы никогда не бросаем людей в беде.

– Мы? Кто это «мы»? – удивился мужчина.

– Американцы, – с гордостью ответила Николь.

– Ааа... – протянул он, и девушка была готова поклясться, что он улыбается.

Но смысла затевать межнациональную ссору не было, и она промолчала.

– И что же вы делаете в Европе, моя прекрасная американка? – шутливо спросил мужчина.

– У меня отпуск, – резко ответила Николь.

Она не любила, когда над ней подшучивали.

– Чудесное место для отпуска, – рассмеялся он. – Вы бы еще на Северный полюс поехали.

А вот это неэтично по отношению к человеку, который оказал вам услугу, язвительно подумала девушка. После четырех часов на дороге надо бы испытывать чувство благодарности к тому, кто вас пожалел!

Николь боролась с желанием немедленно выкинуть наглеца из машины. Но, во-первых, человеколюбие возобладало, а во-вторых, он был сильным мужчиной, а она слабой девушкой, так что неизвестно, кто кого бы выкинул. Тем временем Николь доехала до первой развилки дороги, после которой, как инструктировал ее Пташек, она должна была повернуть направо. Девушка крутанула руль вправо.

– Не мое дело, конечно, но интересно, куда вы едете? – пробормотал мужчина.

Как показалось Николь, сказано это было с некоторым удивлением.

– В Бистрицу, – ответила девушка. – У меня недельная путевка на отдых в замке.

– Я так и думал, – кивнул мужчина. – В здешних местах это единственный туристический маршрут. Но тогда вам нужно было повернуть налево.

Он еще мне советы дает! – оскорбилась девушка.

– Я прекрасно знаю, куда мне надо ехать, – ледяным тоном произнесла Николь.

– Правда? Вы что, много раз здесь бывали?

– Нет. Но я получила точные указания. От знающего человека, – добавила она ядовито.

И откуда во мне столько ехидства? – удивилась Николь сама себе.

– Всем свойственно ошибаться, – беспечно заметил мужчина. – Но вам лучше повернуть назад.

– И не подумаю, – разозлилась девушка.

Замысел незнакомца был перед ней как на ладони. Он пытается заставить ее ехать туда, куда нужно ему, а не ей. Но она не настолько глупа, чтобы поддаться на эту элементарную уловку.

– По этой дороге на сто двадцать миль вперед нет никаких селений, – терпеливо сказал незнакомец. – Вы рискуете через всю страну проехать, не добравшись до Бистрицы.

Николь заколебалась. А что если она неправильно поняла указания Пташека? Нет, он четко сказал: на первой развилке свернуть вправо.

– Откуда вы это знаете? – резко спросила она.

– Я уже пятый год живу в этой ужасной местности. В окрестностях Бистрицы у меня есть... э-э... жилье...

Девушка невольно нажала на тормоз. К словам местного жителя стоит прислушаться. Но вдруг это всего лишь изощренный трюк, чтобы заманить ее в ловушку? Может быть, здесь действует банда, которая грабит случайных путешественников вроде нее? Но разве она похожа на достойную добычу? За ее машину ничего не выручишь, а у нее с собой нет ничего ценного.

– Если вы рассчитываете ограбить меня, то зря стараетесь! – выпалила Николь, повернувшись к мужчине.

Тот расхохотался с такой неподдельной искренностью, что у девушки отлегло от сердца.

– Я не собираюсь вас грабить, – сказал он, отсмеявшись. – Я очень благодарен вам за то, что вы выбрали меня, и хочу помочь. Не знаю, кто посоветовал вам свернуть направо, но он либо дурак, либо злоумышленник.

Николь быстро изложила обстоятельства своего знакомства с Вацлавом Пташеком.

– Ни за что не поверю, что представитель туристической компании бросил бы вас одну, – с сомнением произнес он. – А сейчас поворачивайте-ка лучше назад. Через полчаса уже будете ужинать в Бистрице.

Что-то в голосе незнакомца заставило Николя подчиниться ему. В конце концов, если она будет упорствовать, он вполне может применить силу. Не лучше ли положиться на судьбу, чем бросать ей вызов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.